

СОДЕРЖАНИЕ

Цвет читающей нации	5
Настоящий мужчина	10
Что разбито, не склеишь	14
Оксфордский акцент.	21
То ли еще будет!	28
Возрадуйтесь, братья и сестры!	36
Главное из искусств.	39
Будет что вспомнить!	46
Маленькое звездное счастье	52
Каждый раз, как первый	58
Девушка с принципами	62
Грезы	67
Слухами земля полнится	73
В темной-темной комнате	78
Блаженный экстаз, или Жизнь парфюмерного маньяка	82
Замкнутый круг	86
Великий талант	90

ЦВЕТ ЧИТАЮЩЕЙ НАЦИИ

— Как сладко предаваться безделью! Все твердят, надо что-то сделать, что-то дать миру. А что мир дает нам? Кто-то назовет меня эгоисткой, но, может быть, я просто последний гуманист на планете?

Лиза медленно потянулась за коктейлем, наблюдая за реакцией подруг. Она знала, что в этих четырех предложениях уже превышена доза интеллектуальных бесед. Знала и то, что почти дословно процитировала «Адвоката дьявола», и радовалась, что источник никем не был раскрыт. Скоро, чтобы не прослыть занудой, она по большому секрету сообщит, с кем начала встречаться отсутствующая в тот день Алина, но перед тем нужно собрать похвалу за свой острый ум. Бытовой философ в компании может быть только один, и за эту роль нужно держаться.

— Муся, ты — прелесть! — воскликнула кудрявая Марина и послала своей vis-à-vis воздушный поцелуй.

Марина любила обнимашки и в такие моменты могла затискать подругу до умопомрачения. Но, сидя в низких креслах первого зала Vogue Cafe, легко почувствовать себя взрослым, затеявшим игровое чаепитие в кукольном домике. Марина боялась что-нибудь ненароком свернуть и потому ограничилась символическим жестом симпатии.

Популярности Лизы среди подруг во многом способствовал и тот факт, что ее мудрые речи срабатывали как безотказная приманка для мужчин. Они не были альтернативой большому бюсту и глубокому декольте, но естественным образом дополняли их.

Не проходило и двух дней, чтобы Лиза не вывешивала в инстаграме пост великой мудрости, содержащий ее размышления о смысле жизни, об отношениях и многом другом. Ее чаще всего очевидные и бесспорные слова не лайкнуть было чуть ли не кошунством.

Изюминкой же Лизиного инстаграма, безусловно, были фото в купальниках. Купальники она скупала в промышленных масштабах, стараясь не повторяться, и часто прикидывала, как пляжные фото будут выглядеть в ближайших пяти-десяти постах. «Красный с розовым рядом ставить нельзя. Слишком близкие цвета. Нужно чередовать. Фото из Сан-Тропе кончились. Надо найти, кто сфотографирует меня в бассейне», — шептала она себе, глядя на экран.

Чтобы как-то связать текст и изображение, Лиза позировала с книгой, подбирая цвет обложки под цвет купальника. Иногда начинались целые разыскания, включавшие поиск изданий на разных языках. Фото с книгой содержало в себе неоспоримые преимущества: позируя, можно было согнуть колени и подать корпус вперед. В иной ситуации это положение тела выражало бы эротизм, граничащий с развратностью. Но с книгой все становилось на свои места.

Система работала безотказно. Под каждым постом была масса восторженных откликов: от приятельниц, от малознакомых дам полусвета и тех, кто стремился к этому миру приобщиться, от не слишком зажиточных русскоязычных мужчин (зжиточные писали сразу в директ) и от арабов (куда ж без арабов!).

Лиза не расставалась с книгой и в жизни, считая ее лучшим аксессуаром. В минуты откровенности она говорила: «Мужику, похожему на примата, нужны ботанские очки и парфюм с нотой розы. Это сбалансирует образ. А блондинке нужна в руках книга, чтобы ее совсем за дуру не держали».

Эту мысль Лиза многократно озвучивала подругам и знакомым и всякий раз слышала в свой адрес оправдательные речи. Мол, вовсе ты не дура; у тебя ж целая библиотека в голове!

Имелись у Лизы и литературные предпочтения. На сей счет была разработана целая методология, доведенная до научной точности.

Во-первых, книга должна быть непременно толстой и с магическим именем на обложке. Кафка, Хемингуэй, Сартр, Достоевский были подходящими компаньонами для симпатичной девушки, одиноко сидящей за столиком в дорогом ресторане. Зайдя в заведение в их обществе, она непременно находила новых воздыхателей.

Во-вторых, имена писательниц-женщин строго возбранялись. У потенциального поклонника должно быть ощущение, что девушка морально подготовлена к диалогу со зрелым, опытным мужчиной.

В-третьих, книга может быть только художественной. Это романтичнее. Но проза, а не поэзия. Иначе примут за истеричку.

В-четвертых, имя писателя должно быть известным, но текст в силу пугающего объема — толком никем не читанным. Эта уловка позволяет избежать предметного обсуждения. Краткий пересказ, просмотр фильма и знание двух классических цитат способны всякого человека превратить в знатока.

Однажды Лиза задумала подготовить однотомное издание «Братьев Карамазовых» для новой охоты. Найдя в сети аспиранта Литинститута, она сделала ему уникальный в своем роде заказ. Юноше предстояло подчеркнуть все классические фрагменты и снабдить текст цветными закладками. А еще — широко раскрыть роман и слегка пожать каждую страницу.

К утру книга стала «читанной». Аксессуар получился более эффектный и, безусловно, более необычный, чем новая сумка Gucci.

Уже в обед Лиза медленно прошествовала по ресторану на Бронной, прижимая томик к груди. Это был Достоевский с эффектом пуш-ап. Конечно, декольте могло сработать и само по себе, но книга-оберег как бы намекала, что с девушкой нужно вести себя прилично.

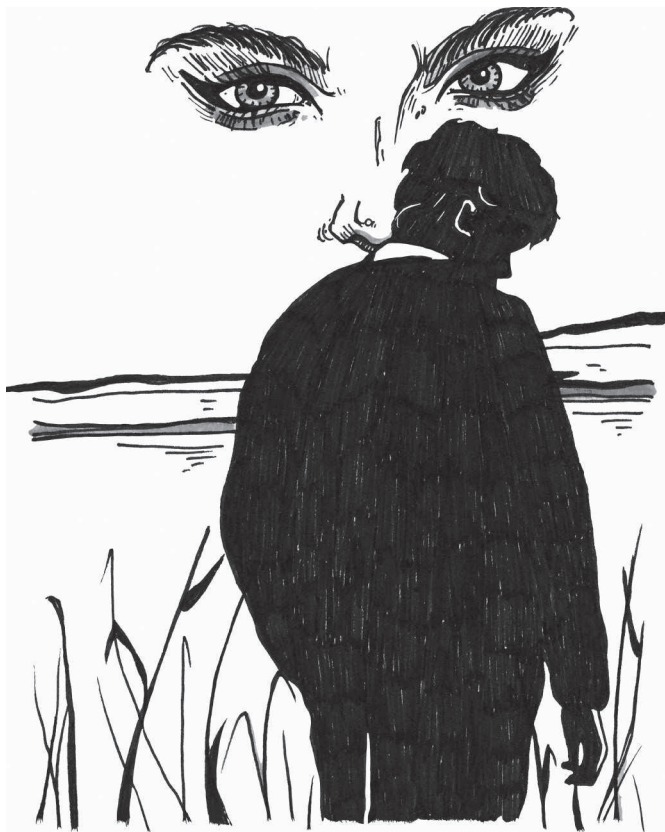
Ноги Лизы в обуви на высоких каблуках пружинили, будто подкашиваясь под тяжестью интеллектуальной ноши. Когда наша героиня завершила свое дефиле, она уже была замечена всеми. Не прошло и десяти минут, как прозвучал голос: «Мне стало интересно, что вы читаете».

Самое сложное — убедительно выказать реакцию на фразу, которую слышишь в сотый раз. Этот заход успел Лизу несколько утомить. Но, как всякая хорошая актриса, она блистательно отыгрывала партитуру роли, расписанную по долям секунд. Сначала надо было вздрогнуть всем телом, словно выйдя из забытья, потом медленно поднять туманный взор и, увидев собеседника, мягко улыбнуться. Последнее следовало сделать так, будто перед ней предстал прекрасный принц, даже если на его месте окажется сущий Квзимодо.

Роль была сыграна, и через минуту Лиза уже вела поверхностный интеллектуальный разговор, который со всей очевидностью должен был завершиться вручением номера телефона. Сидя в обнимку с томиком «Карамазовых», Лиза кокетливо призналась, что читает книгу во второй раз и с удовольствием поделится чтивом. «Знаете, там есть мои личные пометки на полях. Считайте, что попадете ко мне в голову. А чтобы вы точно все прочли, я запишу номер на случайной странице». С этими словами она раскрыла том и записала на полях свой номер. Рядом заботливой рукой ботаника-аспиранта были подчеркнуты слова старца Зосимы: «Главное — самому себе не лгите».

НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА

Я давно хотела написать роман. Не рассказик какой, а настоящий романище, с эпическим размахом. Чтобы были в нем боль, страдание, преодоление и пронзительная мировая печаль, суть которой не всякий постигнет. И чтоб спорили мои читатели до хрипа о том, что я хотела сказать.

Но есть проблема. Если хочешь плюнуть в вечность, пиши что-нибудь мужицкое и отчаянно бру-

тальное. Никакой ванили! Только запахнет милым уютom и намеком на хороший конец, как сразу окрестят твой опус бабским чтивом и определяют его место на кофейном столике. Мужчины такое не откroют, да и женщины с претензией на литературный вкус непременно станут ругать. Что поделаться! It's a man's world!¹

От такой безысходности хоть член отращивай. И я решила: почему бы и нет? Разумеется, чисто в символическом смысле. Почему бы не написать роман с главным героем — мужчиной?

Сказано — сделано. Я заточила карандаш и написала первую фразу. «Виктор не отводил взгляда от линии горизонта. Его мускулистое тело напряглось, чувства обострились. Каждая доля секунды была важна в свете надвигающейся угрозы».

Победа! Маленькая, но победа! Главное — хорошо начать, а потом роман сам сложится. Я уже вообразила себе этого Виктора — небритого и загорелого, готового ринуться навстречу опасности. Правда, еще не решила, сделать героя пилотом истребителя или безжалостно забросить несчастного в дебри тропических лесов. Одно было ясно: мужика ждут нечеловеческие испытания.

Минула неделя, а мой бедный Виктор так и смотрел на горизонт, напрягая мускулатуру. Может, он просто нужду решил справить в чистом поле? Я уж и так произносила эту фразу, и эдак. Хорошее ведь начало! Но герой мой не двигался с места, равно как и угрожавшая ему смертельная опасность не давала о себе знать.

Решила я тогда обратиться к коллективному разуму. Разослала начальную фразу романа друзьям

¹ «Это мир мужчин» (англ.) — строка из песни Джеймса Брауна.